

Динамика смысловой сферы в процессе формирования эго-идентичности в юношеском возрасте

Научный руководитель – Кавун Людмила Викторовна

Орлова Наталья Владимировна

Студент (магистр)

Новосибирский государственный технический университет, Факультет гуманитарного образования, Кафедра психологии и педагогики, Новосибирск, Россия

E-mail: orlova.3388@gmail.com

В юношеском возрасте перед человеком встает ряд важных жизненных вопросов, к которым в первую очередь относятся следующие: «кто я?», «какой я?», «чего я хочу?».

В процессе поиска ответа на них, у юноши или девушки формируется многомерное целостное представление о самом себе, сопровождающееся чувством внутреннего постоянства, непрерывности и самоидентичности, т.е. эго-идентичность [4, 5].

Параллельно с формированием эго-идентичности также происходят изменения в смысловой сфере, которую, в рамках данной работы, мы рассматриваем через призму таких понятий как смысложизненный кризис, который понимается как низкий функциональный уровень смысловой регуляции жизненного пути [1], и экзистенциальная исполненность - субъективное ощущение наполненности жизни смыслом [2,3].

Объект исследования: эго-идентичность.

Предмет исследования: динамика смысложизненного кризиса и экзистенциальной исполненности в процессе формирования эго-идентичности в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: в юношеском возрасте в процессе формирования эго-идентичности - т.е. при переходе от диффузного или предрешенного статуса к достигнутому - также изменяются характеристики смысловой сферы:

- 1) уменьшается выраженность смысложизненного кризиса;
- 2) повышается уровень экзистенциальной исполненности.

Гипотеза была сформулирована на основании наших предыдущих исследований в рамках данной проблемы, в которых применялись следующие методики:

- 1) Опросник смысложизненного кризиса К.В. Карпинского (исследовательская версия);
- 2) СЭИ-тест (методика диагностики структуры и статусов эго-идентичности) Е.Л. Солдатовой;
- 3) «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер (в адаптации И.Н. Майниной).

В ходе этих исследований были получены следующие результаты:

1. Существует отрицательная взаимосвязь между смысложизненным кризисом и экзистенциальной исполненностью ($r_s = -0.83$, $\rho = 0.05$, $N = 80$).

Это означает, что при существовании у юношей и девушек специфических затруднений в смысловой регуляции, проявляющихся в восприятии жизни как скучной, непродуктивной, бесцельной и фрустрированной потребности в поиске смысла жизни, также будет отсутствовать субъективное ощущение наполненности жизни смыслом и наоборот.

2. Существуют взаимосвязи достигнутой эго-идентичности со смысложизненным кризисом ($r_s = -0.57$, $\rho = 0.05$, $N = 80$) и экзистенциальной исполненностью ($r_s = 0.69$, $\rho = 0.05$, $N = 80$).

Это означает, что при выраженности таких характеристик как целостность эго, непрерывность и самоидентичность отсутствуют специфические затруднения в смысловой регуляции и присутствует субъективное ощущение наполненности жизни смыслом.

3. Существуют взаимосвязи диффузной эго-идентичности со смысложизненным кризисом ($r_s=0.71$, $\rho=0.05$, $N=80$) и экзистенциальной исполненностью ($r_s=-0.76$, $\rho=0.05$, $N=80$).

Это означает, что при выраженности таких характеристик как утрата собственной непрерывности, сомнение и неуверенность в себе будет низкий функциональный уровень смысловой регуляции жизненного пути и слабое ощущение наполненности жизни смыслом.

4. Существуют различия между людьми юношеского возраста с разным статусом эго-идентичности: в группе с диффузной эго-идентичностью достоверно выше показатели смысложизненного кризиса ($U=23$ (при $U_{\text{крит}}=92$), $\rho=0.05$, $n_1=19$, $n_2=16$) и ниже уровень экзистенциальной исполненности, чем в группе с достигнутой идентичностью ($U=32$ (при $U_{\text{крит}}=92$), $\rho=0.05$, $n_1=19$, $n_2=16$).

Это означает, что юноши и девушки с диффузной идентичностью в большей степени переживают смысложизненный кризис по сравнению с испытуемыми с достигнутой идентичностью, а также они в меньшей степени ощущают жизнь как наполненную смыслом.

После обнаружения взаимосвязей диффузной эго-идентичности с выраженным смысложизненным кризисом и низким уровнем экзистенциальной исполненности нами была разработана коррекционная программа, направленная на ускорение процесса формирования эго-идентичности.

Программа предполагает групповую работу (≈ 15 человек) и рассчитана на 10 встреч (1 раз в неделю по 1 часу).

Каждой встрече соответствуют свои задачи: знакомство и установление первичного контакта между членами группы; расширение представлений участников о самих себе, осознание разных сторон собственной идентичности; понимание участниками уровня собственной самооценки, выработка более позитивного представления о своих личностных характеристиках и себе в целом; понимание участниками собственных и чужих эмоциональных состояний, управление ими; осознание участниками собственных установок и иррациональных убеждений; осознание участниками собственных желаний, целей и ценностей и др.

Предполагается, что после прохождения коррекционной программы у юношей и девушек сформируется достигнутая эго-идентичность, что, согласно гипотезе нашего исследования, повлечет за собой изменения в смысловой сфере, а именно, снизится выраженность смысложизненного кризиса и повысится уровень экзистенциальной исполненности.

Данное предположение мы сможем проверить, применив экспериментальный план для двух групп с предварительным и итоговым тестированием («тест - воздействие - ретест»), где в качестве воздействия выступит коррекционная работа.

Источники и литература

- 1) Карпинский К.В. Опросник смысложизненного кризиса: монография. Гродно, 2008.
- 2) Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) // М.:Бюллетень. 2009. №1. С.144-170.
- 3) Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М., 2008.
- 4) Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека. Диссертация на соиск. уч. степени д. псих. наук. Челябинск, 2007.
- 5) Bussey K. Gender identity development: Processes of Personal Identity Formation and Evaluation // Handbook of identity theory and research. Berlin, 2011. – P. 77-98.